

Совершенствование институциональных мер поддержки в целях достижения промышленного роста и технологического лидерства России

Ольга Михайловна Абросимова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, otabrosimova@fa.ru

Аннотация

Цель. Разработка комплекса институциональных мер промышленной политики, направленных на обеспечение сбалансированного промышленного роста и достижение технологического лидерства с учетом стратегических ориентиров, отраженных в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Задачи. Систематизация теоретических подходов неинституциональной экономической теории к анализу институциональной среды промышленного развития; изучение действующих институциональных мер поддержки промышленности в России и выявление их ограничений; сравнительный анализ механизмов смарт-субсидий в России, Индии, Китае и США; разработка рекомендаций по совершенствованию фискальных, правовых и организационных мер институциональной поддержки промышленного роста.

Методология. Исследование основано на методе качественного концептуального анализа институтов. Теоретической базой выступают положения неинституциональной экономической теории, концепции промышленной политики. Материалами послужили нормативно-правовые акты, открытые статистические данные, научные публикации российских и зарубежных ученых, аналитические отчеты.

Результаты. На основе анализа научных работ установлено, что институциональная неопределенность нелинейно увеличивает транзакционные издержки в высокотехнологичных отраслях с длительным циклом окупаемости инвестиций. Сравнительный анализ смарт-субсидий показывает, что в российской практике критерии их предоставления не включают в себя индикаторы прироста выручки от использования прав интеллектуальной собственности и прироста экспорта, что ограничивает стимулирование производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Действующие инструменты поддержки преимущественно функционируют в реактивной логике распределения ресурсов с коротким бюджетным циклом (один-три года), а цикл разработки продукции в ключевых отраслях может достигать пятнадцати лет. Предлагается механизм системы технологических обязательств, основанный на долгосрочных двусторонних контрактах между государством и промышленными компаниями, оперирующий преимущественно нефинансовыми инструментами (в их числе — гарантированный спрос, регуляторные преференции, стабилизационная оговорка).

Выводы. Обосновано выделение трех взаимодополняющих групп институциональных мер, в частности фискальных, правовых и организационных, которые формируют экосистему инновационного роста. Синергетический эффект предложенного комплекса мер направлен на обеспечение соответствия операционной реализации промышленной политики целям и задачам, определенным в Указе Президента России от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

Ключевые слова: институциональные меры поддержки, экономический рост, экономическое развитие, технологическое лидерство, институциональная среда

Для цитирования: Абросимова О. М. Совершенствование институциональных мер поддержки в целях достижения промышленного роста и технологического лидерства России // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32. № 9. С. 1143–1153. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-9-1143-1153>

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

© Абросимова О. М., 2026

Improving institutional support measures to achieve industrial growth and technological leadership in Russia

Olga M. Abrosimova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, omabrosimova@fa.ru

Abstract

Aim. To develop a set of institutional industrial policy measures aimed at ensuring balanced industrial growth and achieving technological leadership, taking into account the strategic guidelines reflected in the regulatory legal acts of Russia.

Objectives. To systematize theoretical approaches of neo-institutional economic theory to the analysis of the institutional environment of industrial development; to study the current institutional measures of industrial support in Russia and to identify their limitations; to comparatively analyze smart subsidy mechanisms in Russia, India, China, and the United States; to develop recommendations for improving fiscal, legal, and organizational measures of institutional support for industrial growth.

Methods. The research is based on the method of qualitative conceptual analysis of institutions. The theoretical foundation consists of the provisions of neo-institutional economic theory and concepts of industrial policy. The materials used include regulatory legal acts, open statistical data, scholarly publications by Russian and international authors, and analytical reports.

Results. Based on an analysis of scholarly works, it is established that institutional uncertainty nonlinearly increases transaction costs in high-technology industries with long investment payback cycles. A comparative analysis of smart subsidies shows that in Russian practice the criteria for their provision do not include indicators of revenue growth from the use of intellectual property rights or export growth, which limits incentives for producing high value-added goods. Existing support instruments function predominantly in a reactive logic of resource allocation with a short budget cycle (one to three years), while the product development cycle in key industries can reach fifteen years. A mechanism of a system of technological obligations is proposed, based on long-term bilateral contracts between the state and industrial companies, operating predominantly with non-financial instruments (among them guaranteed demand, regulatory preferences, and a stabilization clause).

Conclusions. The study substantiates the identification of three complementary groups of institutional measures, specifically fiscal, legal, and organizational, which form an ecosystem of innovative growth. The synergistic effect of the proposed set of measures is aimed at ensuring that the operational implementation of industrial policy aligns with the goals and objectives set out in Decree of the President of Russia No. 145 of February 28, 2024, "On the Strategy for Scientific and Technological Development of Russia".

Keywords: *institutional support measures, economic growth, economic development, technological leadership, institutional environment*

For citation: Abrosimova O.M. Improving institutional support measures to achieve industrial growth and technological leadership in Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(9): 1143-1153. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-9-1143-1153>

Acknowledgments: The article was prepared based on the results of research carried out using budget funds under the state assignment of the Financial University under the Government of Russia.

Введение

Промышленная база Российской Федерации (РФ) сталкивается в настоящее время с двумя существенными вызовами: необходимостью модернизации оборудования и цифровой трансформацией. Глобальная конкуренция и санкции усилили потреб-

ность в формировании технологического суверенитета и собственных инновациях в производстве.

Анализ современного состояния системы стратегического планирования выявляет фундаментальную проблему. В частности, документы стратегического планирования (Стратегия научно-технологического

развития РФ¹, Концепция технологического развития на период до 2030 г.²) формируют на уровне страны цели, однако между этими стратегическими целями и их практической реализацией на уровне ряда предприятий прослеживается институциональный разрыв. Как указано в рассмотренных исследованиях, наблюдаются «многочисленные случаи невыполнения целевых показателей документов стратегического планирования» [1], а в Концепции технологического развития отсутствуют «механизмы конкретизации задач и мониторинга (дорожных карт, стратегических планов)» [2]. А. Г. Добкин обращает внимание на недостаточность положений законодательства, связанных с ответственностью за неисполнение стратегических документов [3]. Н. А. Трусов указывает на необходимость контроля «правореализационного процесса, исполнительской дисциплины и управления ресурсами» [4].

Сократить этот разрыв представляется возможным с помощью развития институциональной среды. С позиции неинституциональной экономической теории институты рассматривают как «правила игры» [5], которые определяют стимулы для инноваций и распределения ресурсов. Согласно Д. Норту, институты включают в себя формальные (писанные) ограничения в виде правил и предписаний (например, контракты, указы), процедуры по обнаружению и пресечению поведения, отклоняющегося от установленных правил, и неформальные (неписанные) кодексы поведения, обычаи, привычки, ограничивающие сферу действия формальных правил и процедур [6]. О. Уильямсон показал, что транзакционные издержки, порождаемые институциональной неопределенностью, возрастают нелинейно, по мере увеличения временного горизонта инвестиций [7]: чем длиннее цикл окупаемости актива, тем критичнее качество институциональной среды для принятия инвестиционного решения. Такой вывод имеет прямое следствие для промышленной политики: в высокотехнологичных отраслях с длинным технологическим циклом институциональная неопределенность отражается

на инвестиционной активности несопоставимо сильнее, чем в секторах с коротким циклом оборота капитала.

В настоящей статье под институциональными мерами промышленной политики подразумеваются меры политики, в том числе нормативные акты и механизмы поддержки, направленные на создание условий для инноваций, инвестиций и развитие необходимых для промышленности навыков персонала. Институциональные меры поддержки промышленного роста формируют устойчивую среду, определяющую «правила игры» для участников рынка. Они не создают физическую инфраструктуру, а задают условия, стимулы и ограничения, которые влияют на взаимодействие бизнеса и государства. Такие меры предусматривают правовые, фискальные и организационные механизмы, от налоговых льгот и упрощения регуляторных процедур до антимонопольного контроля и поддержки международного сотрудничества. Их цель — обеспечить равные возможности для развития, предотвратить дисбалансы и стимулировать диверсификацию экономики.

Эти меры работают на системном уровне, то есть они снижают барьеры для входа на рынок, поощряют инновации и конкуренцию, а также способствуют перераспределению ресурсов в пользу перспективных отраслей. Например, через налоговые стимулы или субсидии государство может направлять инвестиции в новые секторы, а через дерегуляцию — ускорять адаптацию бизнеса к изменяющимся условиям. В результате институциональные меры создают основу для устойчивого промышленного роста, сочетая интересы государства, бизнеса и общества.

Д. Родрик справедливо пишет о том, что эффективная промышленная политика представляет собой процесс стратегической координации между государством и бизнесом, направленный на выявление и устранение специфических провалов рынка и координационных сбоев [8]. Интересен вводимый Родриком критерий качества промышленной политики: она должна содержать встроенные механизмы самокор-

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358?ysclid=mu115yua1r942668407> (дата обращения: 15.05.2026).

² Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р (в ред. от 21.10.2024) // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/147621/> (дата обращения: 15.05.2026).

ректировки, то есть способность государства выходить из неэффективных программ поддержки, не создавая рентоориентированного поведения.

Внимания заслуживает вклад Х.-Д. Чанга в анализ исторической практики промышленной политики в странах догоняющего развития. Он полагает, что все развитые сегодня экономики в период технологического догоняющего развития активно использовали институциональные механизмы защиты и стимулирования отечественного производства, которые теперь принято считать «рыночными искажениями» [9].

Продолжая анализ институциональной среды, К. А. Устинова [10] считает, что эффективность промышленной политики напрямую зависит от согласованности федеральных и региональных нормативно-правовых актов. В работе показано, что существующая «рассогласованность» показателей в документах стратегического планирования создает барьеры для реализации комплексных научно-технических программ. В статье Л. В. Оболенской, С. Р. Бекуловой [11] исследовано развитие институциональной среды обеспечения инвестиционной безопасности регионов РФ сквозь призму ее воспроизводственной, территориально-отраслевой и инновационной компонент; авторами предлагается сбалансированный подход к нейтрализации критических зон и угроз инвестиционной безопасности регионов. В работе М. Ю. Малкиной и А. В. Виноградовой [12] раскрывается проблема результативности применяемых инструментов. По итогам анализа исследователи предполагают, что налоговое стимулирование служит более действенным механизмом, чем прямое грантовое финансирование, поскольку фискальные меры минимизируют риски «рентоориентированного поведения» и лоббизма, обеспечивают равный доступ к ресурсам для участников рынка, соответствующих установленным в нормативных правовых актах критериям.

О. С. Сухарев в своей публикации [13] рассматривает инвестиционный процесс через призму риска. С использованием эмпирического и регрессионного анализа автор обосновывает, что текущая институциональная модель в России стимулирует «рисковый» тип инвестирования, при котором основной поток капитала направляют в транзакционные виды деятельности. Это требует пересмотра мер поддерж-

ки в пользу создания «хеджевых» условий для обрабатывающей промышленности, в которой стимулирование роста должно сопровождаться целенаправленным снижением «рисков, генерируемых институциональными условиями развития».

Практический аспект проблемы отражен в исследовании П. С. Селезнева и соавторов. На основе экспертных интервью авторы показывают, что главным препятствием для реализации мер поддержки является не дефицит средств, а «невысокая степень согласованности интересов государства и бизнес-структур в рамках соответствующего поля взаимодействия» [14]. Существенными барьерами выступают сложность процедур получения государственной поддержки (4,3 балла по пятибалльной шкале), человеческий фактор сотрудников институтов развития (3,9 балла), неадекватные критерии предоставления поддержки (3,7 балла).

Систематизация упомянутых публикаций позволяет заключить, что вопросы совершенствования институциональных мер поддержки достижения технологического лидерства и экономического роста рассмотрены не в полной мере. Исследования, констатируя симптомы институционального разрыва, не предлагают его системной теоретической концептуализации и не формулируют операционных механизмов его устранения.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили открытые статистические данные, научные публикации российских и зарубежных ученых, аналитические отчеты, нормативно-правовые акты (Стратегия научно-технологического развития, Концепция технологического развития, Основы государственной политики в сфере стратегического планирования и др.). Использован также метод качественного концептуального анализа институтов. В частности, изучены действующие меры поддержки, выявлены недостатки текущих мер и рекомендованы направления совершенствования имеющейся практики.

Результаты и обсуждение

По итогам анализа реализации мер поддержки в России нами выделены следующие положения.

1. В России активно работают налоговые льготы для отраслей ИТ и радиоэлектроники (льготная ставка налога на прибыль¹ и пониженные страховые взносы²), а также инвестиционный налоговый вычет³. Смарт-субсидии, привязанные к конкретным показателям достижения технологического лидерства⁴, применяют в основном при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР)^{5, 6}.

2. Запущен механизм экспериментальных правовых режимов («песочниц») для промышленности, онлайн-торговли и других сфер⁷. Регуляторная песочница позволяет компаниям протестировать свои инновации в действительности: это дает возможность выявить непредвиденные риски, скорректи-

ровать оценку целесообразности инновации. Подобная практика наблюдается в ряде стран, в том числе Китае, Индии.

3. Механизм офсетных контрактов успешно внедрен в медицине⁸ и машиностроении⁹ на региональном уровне. В закупках с 2025 г. введен национальный режим как инструмент поддержки российских производителей¹⁰. Тем не менее опережающий государственный заказ на продукты, которые еще находятся в разработке (форвардный контракт), пока применяют лишь в отдельных регионах и отраслях. Такие контракты используют, например, в телекоммуникационной отрасли¹¹.

4. Для развития кадрового потенциала промышленности функционируют программы

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 20.02.2026, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=mu12jwg6fx496401013 (дата обращения: 10.04.2026).

² О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон от 28 ноября 2025 г. № 425-ФЗ // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413065215/?ysclid=mu12sjgg35284643692> (дата обращения: 10.04.2026).

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 20.02.2026, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=mu12jwg6fx496401013 (дата обращения: 10.04.2026).

⁴ О целевых показателях в области технологической политики в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 5 декабря 2025 г. № 1990 // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/162594/> (дата обращения: 10.04.2026).

⁵ Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по современным технологиям в рамках реализации такими организациями инновационных проектов и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1649 (в ред. от 03.04.2023) // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/125201/> (дата обращения: 10.04.2026).

⁶ Положение (конкурсная документация) о конкурсе «Старт-Искусственный интеллект» (очередь VIII) в рамках программы «Старт» // Фонд содействия инновациям. URL: [https://fasie.ru/upload/docs/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%82-%D0%98%D0%98%20\(%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%8C%20VIII\)_%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf](https://fasie.ru/upload/docs/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%82-%D0%98%D0%98%20(%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%8C%20VIII)_%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf) (дата обращения: 15.05.2026).

⁷ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/?ysclid=mu13fwir17877844352 (дата обращения: 10.04.2026).

⁸ Собянин: Офсетные контракты обеспечивают надежные поставки в медучреждения // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. 2024. 8 мая. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/11133050/> (дата обращения: 01.04.2026).

⁹ Госзаказ со встречными обязательствами — как развивается офсетная контрактация в регионах // Цифровые Закупки: сетевой журнал. 2022. 14 октября. URL: <https://zakupki-digital.ru/jekskljuziv/goszakaz-so-vstrechnymi-objazatelstvami-kak-razvivaetsja-ofsetnaja-kontraktacija-v-regionah/> (дата обращения: 01.04.2026).

¹⁰ О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: постановление Правительства РФ от 23 декабря 2024 г. № 1875 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494318/?ysclid=mu13mhu30579434342 (дата обращения: 10.04.2026).

¹¹ Операторы связи до декабря заключат контракты на поставку российских базовых станций // Интерфакс. 2022. 5 октября. URL: <https://www.interfax.ru/digital/866385> (дата обращения: 01.04.2026).

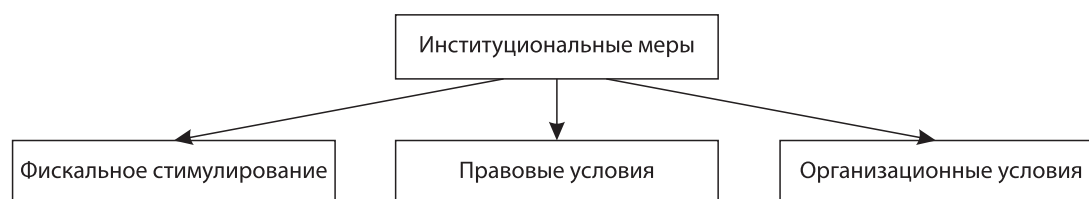

Рис. 1. Комплекс институциональных мер поддержки промышленного роста и технологического лидерства
Fig. 1. Set of institutional support measures for industrial growth and technological leadership

Источник: составлено автором.

«Профессионалитет» и «Передовые инженерные школы», которые создали связку между заводами и вузами, обеспечивая подготовку кадров под запрос предприятий.

5. Сформированы определенные организационные механизмы:

- функционируют институты развития (Фонд развития промышленности, Фонд Сколково), которые поддерживают проекты, направленные на достижение технологического лидерства;

- институт ответственных за научно-технологическое развитие в регионах — необходимый элемент «общей вертикали управления научно-технологическим развитием»¹. Однако нет определения ответственных за научно-технологическое развитие по отраслям, что способствовало бы уточнению мер поддержки разных отраслей в регионах с учетом возможного дисбаланса технологического развития;

- Государственная информационная система промышленности, которая по сути является цифровым пространством промышленности, и предприятия в нем могут найти полную информацию о мерах государственной поддержки. В России пока отсутствует единый механизм для трансфера технологий, который позволял бы бизнесу, в том числе малому и среднему, оперативно находить готовую научную разработку и получать государственную поддержку на ее внедрение без избыточной бюрократии;

- внедряют новые технологии в антимонопольный контроль. Например, разрабатывают ГИС «Антикартель» для «предупреждения, выявления и пресечения антиконкурентных соглашений на торгах по госзаказу с помощью цифровых технологий, в том числе с использованием искусственного интеллекта»². Для целей сбалансированного экономического развития антимонопольный контроль выступает фундаментальным инструментом обеспечения макроэкономической стабильности и минимизации рыночных деформаций.

Таким образом, для достижения сбалансированного промышленного роста и технологического лидерства предлагается комплекс мер, предусматривающий фискальное стимулирование, правовое регулирование, организационные меры, как видно на рисунке 1.

Рассмотрим этот комплекс мер подробнее.

1. *Фискальное стимулирование.* Предлагается усовершенствовать механизм смарт-субсидий (согласно постановлению Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1649)³. На основе сравнения подходов к смарт-субсидиям, направленным на поддержку технологического развития, отраженного в таблице 1, можно выделить такие индикаторы получения субсидии, как прирост выручки от использования прав интеллектуальной собственности организации, прирост экспорта.

¹ Заместители глав регионов, ответственные за НТР, назначены уже в 82 субъектах Федерации — Л. Скаковская // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. 2025. 16 июля. URL: <http://council.gov.ru/events/news/168260/> (дата обращения: 01.04.2026).

² О государственной информационной системе по предупреждению, выявлению и пресечению ограничивающих конкуренцию соглашений (вместе с «Положением о государственной информационной системе по предупреждению, выявлению и пресечению ограничивающих конкуренцию соглашений»); постановление Правительства РФ от 28 ноября 2025 г. № 1933 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520963/ (дата обращения: 10.04.2026).

³ Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по современным технологиям в рамках реализации такими организациями инновационных проектов и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1649 (ред. от 03.04.2023) // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/125201/> (дата обращения: 10.04.2026).

**Сравнение подходов к смарт-субсидиям, направленным на поддержку технологического развития
в Индии, Китае, США и России**

Table 1. Comparison of approaches to smart subsidies aimed at supporting technological development
in India, China, the United States, and Russia

Страна	Область основных КРП	Основной инструмент
Россия	Выручка от НИОКР, рабочие места	Субсидии по постановлению Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1649
Индия	Прирост продаж и экспорта	Прямые выплаты, % от выручки (программа PLI)
Китай	Доля мирового рынка, импортозамещение, доход от использования прав интеллектуальной собственности организации	Гранты «маленьким гигантам», государственные кредиты
США	Технологический суверенитет, национальная безопасность	Гранты по закону CHIPS Act, налоговые вычеты 25 %

Источник: составлено автором на основе данных. См.: [16]; H.R. 4346 — CHIPS and Science Act // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bills/117th-congress/house-bill/4346> (дата обращения: 01.04.2026); What is Production Linked Incentive (PLI) scheme? Meaning and benefits for exporters // Amazon.com, Inc. May 15. 2026. URL: <https://sell.amazon.in/grow-your-business/amazon-global-selling/blogs/pli-scheme> (дата обращения: 01.04.2026); Жизненные силы компаний «маленьких гигантов» в Китае // Russian.China.org.cn. 2025. 3 апреля. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2025-04/03/content_117802484.htm (дата обращения: 01.04.2026).

С учетом анализа существующих мер к критериям получения субсидии целесообразно дополнить следующее:

1) прирост выручки от использования прав интеллектуальной собственности организации;

2) прирост экспорта — к отраслям, в которых это применимо (нет ограничений на экспорт данной продукции, рынок насыщен другими ее отечественными аналогами).

Дополнение критериев получения субсидии позволит эффективнее использовать средства бюджетной системы РФ, будет мотивировать организации, претендующие на субсидию, производить и продавать оригинальную и уникальную продукцию, технологию производства которой они зарегистрировали в Роспатенте (изобретение, промышленный образец, полезная модель и т. д.).

Другим фискальным механизмом, имеющим огромный потенциал для внедрения, представляются инвестиционные налоговые вычеты. В отличие от снижения ставок по налогу на прибыль, эта мера более таргетированная. Если в концепции экономики предложения налоги снижали для всех отраслей в надежде на то, что бизнес будет инвестировать больше и определит перспективные отрасли, то в современных экономических условиях в России такая практика вряд ли будет эффективной: существуют риски дальнейшего роста инфляции и дефицита бюджета.

Инвестиционные вычеты мотивируют компании направить средства на модернизацию оборудования или НИОКР, чтобы снизить налоговую базу по налогу на прибыль.

Различают федеральные (ФИНВ) и региональные (РИНВ) вычеты. От них зависит максимально возможный размер вычета: 8 % налога поступает в федеральный бюджет, 17 % — в бюджет субъекта РФ¹. Однако юридически по ФИНВ максимальная сумма вычета ограничена 3 % стоимости актива. Организации могут применять одновременно ФИНВ и РИНВ к разным объектам, но не к одному и тому же. Кроме того, п. 4 ст. 286.1 Налогового кодекса РФ гласит о том, что объекты основных средств, по которым налогоплательщик решил применить региональный инвестиционный налоговый вычет, не подлежат амортизации. Ввиду этих ограничений считаем, что процент максимальной суммы вычета по ФИНВ можно повысить, чтобы у организаций было больше стимулов инвестировать в отечественное оборудование, предусмотренное в качестве оснований для инвестиционного вычета на федеральном уровне.

2. *Правовые условия.* Предлагается расширить практику регуляторных «песочниц», то есть создать совместные «песочницы» со странами БРИКС или ЕАЭС. Актуальной сферой представляется тестирование в реальных условиях трансграничных платежей на собственной платформе (BRICS Bridge, BRICS Pay)².

¹ Налог на прибыль организаций // ФНС России: офиц. сайт. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/profitul/> (дата обращения: 15.04.2026).

² Совершенствование механизмов трансграничных расчетов между странами — членами БРИКС // Экспертный совет БРИКС — Россия. 2025. 19 сентября. URL: <https://bricscouncil.ru/ru/analytics/sovershenstvovanie-mekhanizmov-transgranichnykh-raschetov-mezhdu-stranami-chlenami-briks> (дата обращения: 01.04.2026).

Перспективной отраслью для включения в регуляторную «песочницу» является и беспилотная логистика, что позволит проводить тестирование технологических продуктов с учетом экспорта.

3. Организационные условия. Представляются перспективными три направления совершенствования организационных условий.

3.1. Предлагается создание бесшовного «единого окна» трансфера технологий, в частности цифровой платформы, которая позволила бы промышленным инвесторам находить существующие и перспективные научные разработки вузов, а также автоматически предлагать меры государственной поддержки для их внедрения в производство.

3.2. Рекомендуются уточнение состава ответственных за научно-технологическое развитие в регионах по ключевым отраслям промышленности для каждого субъекта РФ.

3.3. Предлагается создание системы технологических обязательств, построенной на принципе долгосрочных двусторонних контрактов на результат между государством и промышленными компаниями-лидерами в приоритетных отраслях. Суть механизма состоит в том, что государство в лице уполномоченного федерального органа заключает с компанией юридически обязывающий контракт сроком на 7–15 лет, в рамках которого компания принимает на себя измеримые технологические обязательства. В их числе — достижение определенного уровня локализации критических компонентов, выход на конкретные показатели экспорта высокотехнологичной продукции, создание замкнутых производственных цепочек по сквозным технологиям из перечня Концепции технологического развития. В обмен государство предоставляет пакет регуляторно-институциональных гарантий, в частности гарантированный долгосрочный спрос через механизм программного государственного заказа, с фиксированными объемами закупок, приоритетный доступ к инфраструктуре центров компетенций и опытно-конструкторских площадок, ускоренную регуляторную процедуру сертификации и допуска продукции на рынок, защиту от регуляторной волатильности через «стабилизационную оговорку», а также преференциальный режим при участии

в программах технологической кооперации в рамках ЕАЭС и БРИКС.

Охарактеризованный механизм технологических обязательств переводит целевые индикаторы национальных стратегий в плоскость ряда юридически оформленных двусторонних обязательств с измеримыми КРІ, привязанными к индикаторам Стратегии научно-технологического развития и Концепции технологического развития.

Преимущество предлагаемой меры перед действующей системой поддержки заключается в трех аспектах. Во-первых, происходит переход от реактивной к проактивной модели, то есть существующие инструменты — субсидии, институты развития, отраслевые государственные программы — работают преимущественно в логике распределения ресурсов под заявки, а контракт на результат изначально фиксирует конечную технологическую цель и привязывает к ней в целом арсенал регуляторных рычагов, превращая компанию в соисполнителя национальной стратегии с понятной зоной ответственности.

Во-вторых, мера решает проблему горизонта планирования. В частности, действующие инструменты, в том числе гранты и субсидии, имеют преимущественно короткий бюджетный цикл в один-три года (за исключением таких инструментов, как соглашение о защите и поощрении капиталовложений, специальный инвестиционный контракт) и подвержены регуляторной турбулентности. Между тем цикл разработки и освоения новой продукции в микроэлектронике, станкостроении, авиастроении, фармацевтике составляет 7–15 лет. Стабилизационная оговорка в контракте снимает для инвестора риск изменения «правил игры». Это принципиально важно, поскольку, как пишут исследователи, «разработка национальных стратегических документов в области науки, технологий и инноваций требует постоянного мониторинга и актуализации» [2], но для бизнеса регулярная актуализация может создавать неопределенность.

В-третьих, предлагаемый механизм, в отличие от субсидий и грантов, оперирует преимущественно нефинансовыми инструментами (среди них — гарантированный спрос, регуляторные преференции, доступ к инфраструктуре), что видится актуальным в условиях растущего дефицита бюджета¹,

¹ Асатрян А. Дефицит бюджета с января по апрель составил почти 6 трлн рублей // Forbes. 2026. 8 мая. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/560615-deficit-budzeta-s-anvara-po-aprel-sostavil-pocti-6-trln-rublej> (дата обращения: 15.05.2026).

при котором пространство для прямой бюджетной поддержки объективно сужается. Одновременно мера не искажает конкурентную среду, поскольку контракт заключается по результатам открытого конкурентного отбора, с четкими квалификационными требованиями, а его исполнение подлежит публичному мониторингу через интеграцию с государственным Реестром документов стратегического планирования.

Наконец, преимуществом такой меры является то, что механизм технологических обязательств естественным образом встраивается в формируемую архитектуру стратегического планирования, задаваемую Основами государственной политики в сфере стратегического планирования¹: он становится операционным инструментом нижнего уровня, связывающим целеполагание федерального уровня с отраслевым и корпоративным, а также обеспечивает «содержательную сопряженность документов стратегического планирования» [15], о необходимости которой пишут исследователи.

Выводы

На основе анализа научной литературы показано, что институциональная среда служит детерминантой сбалансированного промышленного роста, формирующей условия для модернизации высокотехнологичного производства и развития технологического лидерства. Проведен анализ актуальных нормативно-правовых актов, регулирующих механизмы институциональной поддержки промышленности.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что институциональная архитектура поддержки промышленного и технологического развития в России обладает значительным инструментарием, от отраслевых налоговых преференций для ИТ, радиоэлектроники и инвестиционного налогового вычета до механизмов экспериментальных правовых режимов, офсетных контрактов, программ «Профессионалитет» и «Передовые инженерные школы»,

а также институтов развития и цифровых платформ типа Государственной информационной системы промышленности. Вместе с тем сопоставительный анализ смарт-субсидий с практиками в Индии, Китае, США выявил ограниченность применения смарт-субсидий, привязанных к показателям технологического лидерства.

С учетом выявленных ограничений действующей модели поддержки технологического развития обосновано выделение трех взаимодополняющих групп институциональных мер (фискальных, правовых и организационных), образующих в совокупности самоподдерживающуюся экосистему инновационного роста. С научной точки зрения ключевое значение имеет переход от «плоских» налоговых преференций к таргетированным инструментам: расширение критериев смарт-субсидий за счет индикаторов прироста выручки от использования прав интеллектуальной собственности и прироста экспорта, а также повышение предельного размера федерального инвестиционного налогового вычета позволяют сместить стимулы в направлении роста инвестиций. Это, в свою очередь, будет способствовать разработке и производству экономически сложных продуктов с высокой добавленной стоимостью. Правовой контур целесообразно усилить через трансграничные регуляторные «песочницы» в рамках БРИКС и ЕАЭС, прежде всего в сфере трансграничных платежей, а организационный — через бесшовное «единое окно» трансфера технологий, закрепление отраслевых ответственных за научно-технологическое развитие в ключевых отраслях в регионах и запуск механизма национальной системы технологических обязательств, построенной на принципе долгосрочных двусторонних контрактов на результат между государством и промышленными компаниями. Синергетический эффект комплекса предлагаемых мер будет способствовать переходу промышленности из режима догоняющего развития в статус проактивного технологического лидерства.

Список источников

1. Ладынин А. И., Митяков С. Н. Анализ реализации стратегических решений по обеспечению научно-технологической безопасности России // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 7. С. 2115–2126. <https://doi.org/10.18334/epp.13.7.118354>

¹ Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации: указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244?ysclid=mu148bhrip545355879> (дата обращения: 15.05.2026).

2. Момотова Т. А. Стратегическое планирование научно-технологической политики в условиях растущей неопределенности: задачи для России // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6. № 4. С. 13–28. <https://doi.org/10.19181/smt.2024.6.4.1>
3. Добкин А. Г. О контроле и ответственности в сфере стратегического планирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6. С. 170–176. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.82.6.170-176>
4. Трусов Н. А. Стратегическое планирование в России: история становления, критика, последствия, состояние (часть II) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4. С. 83–89. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-83-89>
5. Shepsle K. A. The rules of the game: What rules? Which game? // Institutions, property rights, and economic growth: The legacy of Douglass North / ed. S. Galiani, I. Sened. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 66–83. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107300361.006>
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Начала, 1997. 180 с.
7. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / пер. с англ. Ю. Е. Благова, В. С. Каткало и др. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.
8. Rodrik D. Industrial policy for the twenty-first century. Cambridge, MA: John F. Kennedy School of Government, 2004. 58 p. URL: <https://jacksondetoni.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/09/texto-4-rodrik-pi-sc3a9culo-xxi.pdf> (дата обращения: 15.07.2026).
9. Chang H.-J. Kicking away the ladder: Development strategy in historical perspective. London: Anthem Press, 2002. 187 p.
10. Устинова К. А. Институциональные основы осуществления научно-технологических преобразований // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14. № 4. С. 1295–1312. <https://doi.org/10.18334/vinec.14.4.121861>
11. Оболенская Л. В., Бекулова С. Р. Развитие институциональной среды обеспечения инвестиционной безопасности в России // Экономические науки. 2025. № 247. С. 270–277. <https://doi.org/10.14451/1.247.270>
12. Малкина М. Ю., Виноградова А. В. Эффективность институтов государственной поддержки экономики России и ее регионов // Журнал институциональных исследований. 2024. Т. 16. № 4. С. 97–112. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2024.16.4.097-112>
13. Сухарев О. С. Инвестиции в экономический рост и структурную трансформацию России // Финансы: теория и практика. 2025. Т. 29. № 2. С. 181–193. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-2-181-193>
14. Селезнев П. С., Торик Н. Ю., Пономарев Н. А. Состояние институциональной среды поддержки государством инновационных проектов как фактор экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 253. № 3. С. 497–503. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-253-3-497-503>
15. Ленчук Е. Б., Филатов В. И. Стратегическое планирование как инструмент преодоления технологического отставания России // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 2. С. 32–42. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-32-42>
16. Ban G., Wang Y. Fiscal subsidy policies and enterprise R&D investment: Sustainable exploration of China's new energy vehicle industry // Finance Research Letters. 2026. Vol. 90. Article 109377. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2025.109377>

References

1. Ladynin A.I., Mityakov S.N. Analyzing the implementation of strategic decisions aimed at ensuring Russia's scientific and technological security. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(7):2115-2126. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/epp.13.7.118354>
2. Momotova T.A. Strategic planning of science and technology policy in conditions of growing uncertainty: Challenges for Russia. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika = Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):13-28. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/smt.2024.6.4.1>
3. Dobkin A.G. On control and responsibility in strategic planning. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021;(6):170-176. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.82.6.170-176>
4. Trusov N.A. Strategic planning in Russia: History of formation, criticism, consequences, condition (Part II). *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(4):83-89. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-83-89>
5. Shepsle K.A. The rules of the game: What rules? Which game? In: Galiani S., Sened I., eds. *Institutions, property rights, and economic growth: The legacy of Douglass North*.

- Cambridge: Cambridge University Press; 2014:66-83. <https://doi.org/0.1017/CBO9781107300361.006>
6. North D.C. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge: Cambridge University Press; 1990. 159 p. (Russ. ed.: North D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki. Moscow: Nachala; 1997. 180 p.).
 7. Williamson O.E. The economic institutions of capitalism: Firms, markets, relational contracting. New York, NY: The Free Press; 1985. 468 p. (Russ. ed.: Williamson O.E. Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya. St. Petersburg: Lenizdat; 1996. 702 p.).
 8. Rodrik D. Industrial policy for the twenty-first century. Cambridge, MA: John F. Kennedy School of Government; 2004. 58 p. URL: <https://jacksondetoni.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/09/texto-4-rodrik-pi-sc3a9culo-xxi.pdf> (accessed on 15.07.2026).
 9. Chang H.-J. Kicking away the ladder: Development strategy in historical perspective. London: Anthem Press; 2002. 187 p.
 10. Ustinova K.A. Institutional framework for the implementation of scientific and technological transformations. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2024;14(4):1295-1312. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/vinec.14.4.121861>
 11. Malkina M.Yu., Vinogradova A.V. Development of institutional environment for ensuring investment security in Russia. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2025;(247): 270-277. (In Russ.). <https://doi.org/10.14451/1.247.270>
 12. Malkina M.Yu., Vinogradova A.V. The effectiveness of state support institutions for the economy of Russia and its regions. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*. 2024;16(4):97-112. (In Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2024.16.4.097-112>
 13. Sukharev O.S. Investments in economic growth and structural transformation of Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):181-193. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-2-181-193>
 14. Seleznev P.S., Torik N.Yu., Ponomarev N.A. The state of the institutional environment of state support for innovative projects as a factor of economic growth. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2025;253(3):497-503. (In Russ.). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-253-3-497-503>
 15. Lenchuk E.B., Filatov V.I. Strategic planning as a tool to overcome Russia's technological backwardness. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2019;13(2):32-42. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-32-42>
 16. Ban G., Wang Y. Fiscal subsidy policies and enterprise R&D investment: Sustainable exploration of China's new energy vehicle industry. *Finance Research Letters*. 2026;90:109377. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2025.109377>

Информация об авторе

Ольга Михайловна Абросимова

младший научный сотрудник
Института финансово-промышленной политики
и проблем экономической безопасности

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-8889-0989>

SPIN-код: 9437-5576

Поступила в редакцию 05.06.2026
Прошла рецензирование 17.07.2026
Подписана в печать 01.10.2026

Information about the author

Olga M. Abrosimova

junior researcher at the Institute of Financial
and Industrial Policy and Economic Security
Problems

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8889-0989>

SPIN: 9437-5576

Received 05.06.2026
Revised 17.07.2026
Accepted 01.10.2026

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.